

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Замкнутый цикл (новелла)

Сегодня, как раз, тот самый день, день овуляции, вычислить его было не сложно, две недели после месячных промчались как один день. Он выпил стакан холодной воды и присел к ней на краешек кровати. Из-под одеяла выглядывали пальчики её левой ноги и кусочек голой коленки. Она как всегда спала без пижамы. Девушка уже заснула, спутав все его планы на эту ночь. — Но нет, сегодня он так просто не сдастся. Мужчина встал, и легонько потянул за краешек одеяла, раскрывая её тело. Перед ним лежала прекрасная нагая фея, свернувшаяся калачиком на правом боку. Волосы, рассыпавшиеся по подушке, чуть чуть прикрывали упругую маленькую грудь с коричневыми сосками, которая равномерно вздымалась в такт безмятежному дыханию красотки. — Сразу она не проснётся, а когда проснётся будет уже поздно — подумал он и решил попробовать. Его член давно стоял колом, и когда мужчина пристроился позади спящей женщины, первым коснулся её кожи. Коснулся... , и юркнул, во всё ещё влажную пещеру обнажённой красавицы. Она даже не проснулась, когда он аккуратно, без рывков задвигался в неё, не проснулась и тогда, когда он сжав зубы, подавил стон, готовый сорваться с его уст, когда он кончал; не проснулась, когда миллионы его сперматозоидов устремились к своей заветной цели: неоплодотворённой матке...

— Эй, привет, дружище! Сегодня наш день! Гуляем на всё! — 30877773-й сперматозоид, изо всех сил стремящийся вперёд приветствовал 17689543-го, не желающего уступать ему без борьбы ни микрона. — Привет. Да, суперский день! Не отставай, а то затопчут. Посмотри какая толпёнь сзади напирает. За ними, действительно, творилось невообразимое столпотворение. Миллионы их собратьев нескончаемой лавиной неслись по широкому проходу влагалища к заветной цели. Они сталкивались друг с другом, разлетались, кто-то безнадёжно прилипал к стенкам тоннеля, не рассчитав скорость и угол поворота, кто-то потеряв энергию безвольно болтался на месте, с завистью смотря на проносящийся мимо поток; но основная масса упорно мчалась вперёд. Трагедия для большинства, победа только для одного: так уж устроен этот мир. Но у каждого из них теплилась надежда, что именно он будет этим избранником судьбы, этой последней инстанцией, которая даст жизнь новому организму.

Казалось, что этот поток никогда не кончится, казалось, что каждому из пятидесяти миллионов сперматозоидов природа уготовила отдельную, особенную судьбу, что каждый из них будет востребован на Этом или Том Свете, каждый выполнит свою, предназначенную, только для него одного, миссию. Но это была обыкновенная иллюзия, иллюзия, созданная самой природой, не терпящей ни излишеств, ни недостатков, иллюзия необходимости всех и каждого, иллюзия совершенства.

А сперматозоиды куда-то мчались, гонимые природным инстинктом, подтверждая и одновременно опровергая её законы, погибая в огромных количествах на подступах к их сперматозоидному раю. Вот уже 17689543-й пал под ударами более сильных и проворных соплеменников; не лучшая судьба постигла 30877773-го, валяющегося за поворотом с перерезанным горлом, и глядящего потухающим взором на виднеющуюся вдалеке недосыгаемую заветную цель. И эти, стремящиеся куда-то, живые организмы, порождённые большим взрывом или выстрелом из какого-то неведомого орудия; это пушечное мясо, фактически, отработанный материал, застрельщики, тоже имели свою полезность...

Его выбросило из самого центра взрывной волной, с силой, намного превышающей предыдущие эякуляции. И как кровавый диктатор, идущий к власти по трупам своих поданных, или как император, покоряющий народы, спокойно, без напряжения, с улыбкой на устах, 24769087-й пронёсся по широкому проходу, протоптанному миллионами своих братьев к цели. Вооружённый злобой и беспринципностью, он совершил невозможное, единственный, прорвавшийся через столько препятствий и достигший финиша, весь в крови и останках своих братьев.

Его прежние друзья, как штрафные батальоны, нет, как целые армии, полегли ради его высокой, эгоистичной цели. Но он не испытывал к ним ни малейшей признательности, он сам считал их врагами, ущербными существами, недостойными занимать место под солнцем. Сколько было загублено жизней, пока этот монстр прорывался вперёд, он не считал. Да и зачем, всё-равно все они смертники. «В живых должен остаться только один», и этот один — он, безжалостный убийца, злобный «жёлтый ублюдок», с хвостом, острым как бритва. Природа не терпит слабых, удел которых доброта, и он это доказал всем: тем живым, и мёртвым, не дошедших до цели, умерщвлённых или остающихся умирать, дожидаться своего естественного конца. А он победитель, триумфатор-убийца, зачинатель новой жизни, герой и будущий соблазнитель стольких женских сердец, и в то же время, чей-то хороший сын, примерный семьянин, любящий отец...

Близился конец цикла: метаобразование достигло своего максимального расширения и готовилось развернуть процесс вспять. А порождённые большим взрывом вселенные всё ещё и разлетались. Только разлетались по какими-то странными законами: какая-то неведомая сила несла их в одном направлении по огромному тоннелю, похожему на влагалище, куда-то вперёд, без видимой цели... Они не ведали, что их старания напрасны, и что им скоро предстоит погибнуть, прежде чем возродиться вновь. А на одной из этих вселенных, с порядковым номером 30877773, где-то глубоко на периферии в небольшой галактике, именуемой Млечным путём, на маленькой голубой планете, в стареньком доме, на четырнадцатом этаже спала девушка, призванная какой-то высшей силой сегодня зачать ребёнка во сне, от хитрого и подлого человека, который, сидя рядом, на краешке кровати, с любовью и умилением смотрел на неё и улыбался... А в её чреве, в это время, 30877773-й приветствовал 17689543-го